

*О Мария, без первородного греха зачатая!
Моли Бога о нас, к Тебе прибегающих.
Аминь.*

Видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал,
а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла;
ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел,
не перестает целовать у Меня ноги;
ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги.
А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много,
а кому мало прощается, тот мало любит.

От Луки 7:44-47

Одним холодным весенним днем в конце девятнадцатого века несколько мужчин и женщин из разных уголков Англии собрались, чтобы послушать самого известного проповедника той эпохи. Все они жаждали услышать, что он собирается сказать.

Однако после трудной восьмимесячной миссии по распространению Слова Божия в разных странах мира силы проповедника иссякли. Окинув взглядом свою небольшую аудиторию, он едва смог произнести несколько слов — и сдался. Дух Божий не коснулся его в тот день.

Расстроенный и растерянный проповедник обратился к присутствовавшему там молодому миссионеру. Юноша недавно вернулся из Африки и, наверное, мог рассказать что-нибудь интересное. И проповедник попросил молодого коллегу заменить его.

Люди, собравшиеся в том саду в Кенте, были немного разочарованы.

Пауло Коэльо

Этого молодого миссионера никто не знал. В общем-то, он и миссионером не был. Он отказался от рукоположения в сан священника, так как сомневался, что это его истинное призвание.

В поисках смысла жизни и своего пути в ней этот молодой человек провел два года в африканском захолустье – по примеру других людей, стремящихся к идеалу.

Собравшимся в кентском саду эта замена не понравилась. Они-то ехали к опытному, мудрому и известному проповеднику, а теперь им придется слушать какого-то молодого человека, который, как и они, находится в поисках себя.

Однако Генри Драммонд – так звали юного миссионера – успел кое-чему научиться. Одолжив у одного из присутствующих Библию, он прочел отрывок из Первого послания святого Павла к Коринфянам:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

Высший дар

Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

Пауло Коэльо

Теперь мы видим как бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше*.

* Библия, Первое послание к Коринфянам, 13 глава. Большинство цитат из Библии приведены по Синодальному переводу. (Прим. переводчика.)

Все слушали в почтительном молчании, но все так же разочарованно.

Большинство собравшихся давно знали этот отрывок и много над ним размышляли. Юноша мог бы выбрать что-нибудь более оригинальное и волнующее.

Закончив чтение, Генри закрыл Библию, посмотрел в небо и начал говорить.

Все мы в какой-то момент задаемся вопросом, который задает себе каждое поколение: «Что самое важное в жизни?»

Мы хотим провести отведенные нам дни наилучшим образом: ведь никто не может прожить нашу жизнь за нас. Поэтому нам нужно знать: на чем сосредоточить усилия, какой высшей цели мы должны добиться?

Мы привыкли слышать, что главное сокровище духовного мира — это вера. Это простое слово служит опорой многовековой религии.

Считаем ли мы веру самым важным, что есть в этом мире? Если да, то мы очень ошибаемся.

Пауло Коэльо

Ведь если мы в какой-то момент верим во что-то, то можем и перестать верить. Отрывок, который я только что прочитал, возвращает нас к временам раннего христианства. Итак, как было сказано: *«Пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».*

Мнение Павла, написавшего эти строки, не было поверхностным. В конце концов, он за миг до того рассуждал о вере. Он сказал: *«Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто».*

Павел не уходит от темы; напротив, он сравнивает веру с любовью. И заключает: *«...но любовь из них больше».*

Ему, вероятно, было очень трудно это сказать; ведь человек, как правило, советует другим то, в чем он сам силен. Любовь не была сильной стороной Павла. Наблюдательный его читатель заметит, что с возрастом апостол становился более мягким, более терпеливым. Однако рука, написавшая *«Любовь»*, в молодости была нередко обагрена кровью.

Кроме того, Первое послание к Коринфянам – не единственный документ, утверждающий, что любовь – это высший дар, *сittit bonit**. В этом единодушны все главные источники христианства.

Петр говорит: *«Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов»*.

А Иоанн идет еще дальше: *«Бог есть любовь»*.

Еще в одном тексте Павла мы читаем: *«Любовь есть исполнение закона»*.

Почему Павел сказал так? Люди в те времена считали, что попасть в рай можно, выполняя Десять заповедей – а также сотню прочих заповедей, которые они создали на основе Скрижалей закона. Соблюдение закона было для них всем. Это было даже важнее, чем сама жизнь.

Тогда Христос сказал: *«Я укажу вам более простой путь к Отцу Небесному. Постигнув его,*

* Пер. Высший дар.